

Анна Пожарская

**(НЕ) ВРЕМЯ
ДЛЯ ЛЮБВИ**

18+

Анна Пожарская
(Не) время для любви

«Автор»

2022

Пожарская А.

(Не) время для любви / А. Пожарская — «Автор», 2022

Семь лет назад я собиралась ошарашить любимого Мишу новостью о беременности, но не успела. Он исчез. А потом я узнала, что Миша был со мной, чтобы разрушить бизнес моего отца. Бизнес устоял, а я поддалась давлению и приняла неверное решение. Знала бы, где упаду, подстелила бы соломки... На прошлой неделе мы с Мишей встретились вновь. Он серьезный бизнесмен, подыскивающий уютное семейное гнездышко, я переживающая болезненный развод риелторша. Взрослые люди, никаких сантиментов. И все прошло бы гладко, если бы не та шальная вечеринка!

© Пожарская А., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Пролог. Такие дела...	5
Глава первая. Квартиры спорные и нет	7
Глава вторая. Столкновения местного значения	12
Глава третья. Неудобные вопросы	18
Глава четвертая. Ненужные ответы	24
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Анна Пожарская

(Не) время для любви

Пролог. Такие дела...

– Маргарита, я беременна от вашего мужа, – прошелестело в трубке женским голосом, и Рита застыла посреди дороги, пытаясь осознать услышанное. Что за идиотские шутки?

– От кого, простите? – почти шепотом поинтересовалась она. Сердце уже взяло разбег, но разум еще надеялся на нелепую ошибку. В конце концов, ей целыми днями звонят все подряд, и кто сказал, что среди них не найдется хотя бы одного ненормального?

– От Проскурова Дмитрия Львовича, – уточнили на той стороне. Рита вздохнула и поискала свободной рукой опоры. Не нашла. Как полоумная, порыскала взглядом по сторонам и шагнула к ближайшему зданию. Показалось на миг, что если не схватится за что-то, то упадет прямо здесь.

– А он об этом знает? – съязвила, пытаясь спасти самолюбие. Не верилось, что ее Димка так обошелся с ней.

– Да, – хихикнули в трубке. – Вы не подумайте, я не какая-нибудь там девица. Мы вместе почти год.

Рита тяжело проглотила застрявший в горле ком и сжала смартфон. То есть эта чучундра уже год спит с чужим мужем и считает себя приличной женщиной? Однако...

– Если хотите, можем встретиться и поговорить... – не унималась собеседница. – Я тут недалеко, в кафе через дорогу.

Рита подняла взгляд и посмотрела на забегаловку напротив. Брюнетка с телефоном за стойкой у окна оживилась и помахала рукой. Рите показалось, земля уходит из-под ног.

– Пожалуй, обойдусь, – отрезала она и поспешила исчезнуть из виду. Еще не хватало, чтобы любовница мужа видела, насколько ей не по себе.

Не нажала отбой, так и закинула смартфон в сумку. Не понимала, куда идет. С упорством, достойным лучшего применения, просто шагала вперед. Вокруг мелькали незнакомые витрины, навстречу попадались чужие люди, в лицо дул ветер, а все внутри будто сжимали большой безжалостной рукой. Было трудно дышать. По щекам катились слезы. Поначалу еще посматривала по сторонам, как заправский шпион. Казалось, та женщина преследует ее, чтобы насладиться страданиями жены своего любовника. Но побродив по переулкам, Рита успокоилась: вряд ли беременная была в состоянии бегать так долго. Уселась на ближайшую скамейку, положила рядом пакет с покупками и разревелась окончательно. Интуиция давно подсказывала, что что-то не так, но в такой конец ее почти идеального брака верить не хотелось.

Ни мгновения не сомневалась в словах незнакомки. После того как стало понятно, что одним походом к репродуктологу они с Димой не обойдутся и процесс займет куда больше, чем пара месяцев, муж немного охладел. Рита не придавала значения, списала на усталость и нервотрепку. В конце концов, сложность была в ней, а не в нем, и супруг имел право на недовольство. Сумела убедить себя, что все временно и проблема решится сама собой. Вот она и решилась. Как всегда, немного не так, как загадывалось.

Поднялась со скамейки, вытерла слезы, сняла с безымянного пальца кольцо и бросила в стоящую рядом урну. Снова всхлипнула. Как же так? Он же и с ней спал все это время! Пел о любви! Строил планы... Козел! Потянулась к пакету с покупками и извлекла оттуда ореховый торт, любимую Димину вкусняшку. Специально сделала крюк после работы, заглянула в кондитерскую и ухватила самый свежий. Хотела порадовать. Дурында... Развязала ленту, сняла

крышку и вывалила торт вслед за кольцом. Смяла коробку и тоже погрузила в урну. Всклинула. Достала из сумки платок и высморкалась.

Пора идти домой. Если дело дошло до измен, то следует признать, что время для любви прошло и вместо эмоций пора включить разум. А разум велит выпроводить одного не очень честного мужчину из жизни одной не очень счастливой женщины. Немедленно. Окончательно и бесповоротно. И плевать, сколько сил уйдет и чем закончится.

Глава первая. Квартиры спорные и нет

– Ты что, Паскудов, совсем верхней головой думать перестал? Такой цирк устроил, – Рита до боли сдавила смартфон. Козла на другой стороне трубки хотелось задушить.

– Проскуров, дорогуша, Проскуров, – поправили ехидно. – Ты пока еще мою фамилию носишь, изволь уважать меня.

– Да пошел ты со своим уважением! – зло выпалила Рита и прикрыла глаза. Какой-то театр абсурда... Глубоко вдохнула и выговорила, чеканя каждое слово: – Это. Моя. Квартира. Отец. Подарил. Мне. Ее. До. Нашей. С тобой. Свадьбы.

– А юрист говорит, что при значительных затратах на ремонт ее можно признать совместно нажитым имуществом, – хохотнул Дмитрий. – Но ты не волнуйся, суд во всем разберется.

Рита подавила желание приложить мужа непечатным словом. Коллегам, конечно, плевать, да и переговоры звукоизолированы, но все равно.

– До чего же мерзок, Паскудов, – подытожила она и с досадой отметила, что к глазам подступают слезы. Надо заканчивать разговор, пока снова не разревелась.

– Я не мерзкий, я практичный, – поправил собеседник. – Это тебе все равно, ты никому не нужна, разве что спецам по ЭКО, а у меня новая семья, ребенок через полгода родится и деньги очень пригодятся. Не переживай, после развода квартиру продадим, переедешь в райончик попроще, и все! Будешь и дальше наслаждаться одиночеством.

– Не наглей...

– Это не наглость, дорогуша, это знание законов и желание их применять. И да, пока будет идти суд, я планирую жить на своей половине квартиры. Имей в виду.

– Что имею, то и введу, – привычно огрызнулась Рита.

– В том-то и дело, что вводить тебе нечего, – парировал муж, – а со стороны стараться бесполезно. В общем, до встречи вечером.

– Появишься – изуродую так, что от зеркал заикаться будешь, – отрезала Рита и нажала отбой. Сил продолжать разговор просто не было.

Тяжело опустилась на стул, спрятала смартфон в сумку и обхватила голову руками. Где бы взять сил вынести весь этот кошмар... До развода чуть больше недели. Думала, надо подождать и все закончится, а теперь еще замаячил суд из-за квартиры. Не ожидала такого подвоха. Думала, раз Паскудов нашел другую, так хоть уйдет спокойно. Но нет, муж, похоже, намеревался взыскать с нее плату за все четыре года брака. И консультанты у него нашлись отличные, знают, как на жене даже трусов не оставить. Потерла лицо и покачала головой. Нетушки! Она тоже не лыком шита! С этого горе-ловеласа с лихвой хватит и оформленной на него машины. Дороже не стоит. А на свою шлюху и детенышей пусть зарабатывает сам!

Достала из сумочки пудреницу, посмотрелась в зеркальце, проверяя, не нужно ли закапать в глаза, и, убедившись, что все в порядке, собралась выйти из переговоров. Сейчас выпьет кофе и до конца дня постарается не вспоминать: ни про предательство любимого, ни про перспективу остаться без крыши над головой, ни про рухнувший мир и холод завтрашнего дня. Все проходит. И это тоже пройдет.

Около кофемашины ее поймал коллега, спец по загородной недвижимости Серега Лакусов. Долговязый белобрысый добряк в вечно мятом клетчатом пиджаке и джинсах. Дождался, пока она возьмет стакан с латте, пригубит, и хитро улыбнулся.

– Я тебя внимательно слушаю, – вернула улыбку Рита и с досадой поправила сумку. Рабочий день в разгаре, пора бы и ей дойти до своего стола!

– Маргарита, – улыбка его из хитрой превратилась в мечтательную. Он стал походить на агента разведки, который вот-вот склеит нужную женщину. – Есть дело на шесть процентов.

Что скажешь? Только провести надо все без сучка и задоринки, очень хороший и давний клиент. Всю семью радуем уже много лет. Ну и они нас немного.

Рита глотнула еще кофе. Жидкость приятной сладостью растеклась по языку. Что ж, хотя бы на работе все идет своим чередом, уже неплохо. Дружить с отделом загородки было отличным решением: ты им подбор дачек и коттеджей, они тебе – подбор квартир для клиентов. Все только в плюсе. Конечно, придется поделиться, отблагодарить, но это ничего не меняет.

– Сделаю в лучшем виде, – она отсалютовала чашкой, – с меня взятка.

– Это у меня был должок, – отмахнулся Серега. – Придут через десять минут. Только, пожалуйста, – он смерил ее взглядом и задержался глазами в районе декольте, – накинь пиджак. Там люди перед свадьбой, а ты девушка видная, не хотелось бы сложностей.

– Если перед свадьбой, то жених никого, кроме невесты, замечать не должен, – скривилась Рита и снова приложила к чашке с латте. – Но сейчас накину. Только ради тебя...

– Ради себя! Барыня наша уже неделю на тебя волком смотрит. А если сделка уплывет – пиши пропало. Понимаю, развод, стресс, но пора бы уже вернуться к стандартному офисному варианту. Любовь приходит и уходит, а деньги нужны всегда.

Рита нахмурилась. Вот уж не думала, что на ее платье обращает внимания начальница. Да и не было в них ничего особенного: декольте умеренное, длина по колено, только цвет яркий. Необычно, но не больше. На фигуру никогда не жаловалась, за собой следила, на работу всегда ходила в брючном костюме. А сейчас хотелось привлекать взгляды. Хотелось доказать себе, что еще ничего не кончено! Заинтересованные мужчины приятно ласкали самолюбие и компенсировали даже неудобство от каблуков. Оказалось, ее новый имидж замечают не только кавалеры, а ссориться с начальством не хотелось.

– Ты как местная сплетница, честное слово, – проворчала, делая вид, что замечание ничуть не задело.

– Я человек, который перепоручил тебе хорошего клиента, – подмигнул Серега. – Не подведи!

– Пойдем за пиджаком, заодно расскажешь, как там и что, – примирительно заключила Рита и направилась к кабинету, где сидели остальные риелторы.

Собственно, пиджак этот она надевала всего два раза, прошлой осенью, когда в агентстве долго не включали отопление и пойти в офис означало промерзнуть насквозь. Все остальное время он мирно висел на спинке ее стула, создавая иллюзию, что его хозяйка прохаживается где-то неподалеку и вот-вот вернется. Отлучиться на просмотры или сделки было в порядке вещей, но Рите нравилась мысль, что никто не знает, где именно она ходит сейчас. Это пусть ненадолго, но возвращало в детские игры в шпионов, магов и прочих забавных ребят.

– Мы работаем с семьей невесты, – сообщил Серега секретарским тоном.

– Предлагаешь угодить в первую очередь ей? – без всякого сарказма поинтересовалась Рита. Если Серега разобрался, кто из этих двоих принимает решение, работать будет гораздо легче.

– Не знаю, – пожал плечами коллега, – чтобы купить квартиру, продают загородный дом жениха. Очень приличный объект. Если хочешь, пришлю документы через часок.

– Давай. Что еще?

– Покупатель на дом уже есть и отчего-то спешит. Наш жених, Михаил, готов разорвать сделку, поэтому к тебе просьба – подобрать им что-то оперативно, а то мало ли что... Мне не хотелось бы терять клиентов.

– Поняла.

– И последнее, – Серега замялся на мгновение, и Рита уставилась на него с любопытством. Обычно после таких пауз шло перечисление или странностей, или особых требований клиентов, и можно было ожидать чего угодно.

– Слушаю.

– Этот Михаил – очень странный собеседник. Говоришь с ним как с пустотой, никакой реакции, а потом как спросит что-нибудь, и становится понятно, что слушал он очень внимательно. Не попадись в ловушку.

– Ерунда, – выдохнула Рита, – напугал. Я уже успела подумать, что он требует звонить ему каждый день в полшестого утра и рассказывать, как идут дела.

– Нет, – рассмеялся Серега, – до таких извращений мои клиенты еще не доходили.

Подожли к двери кабинета. Рита нырнула внутрь душевой, пропахшей кофе комнаты, поздоровалась с коллегами, оставила сумку, надела пиджак и направилась обратно. Следовало узнать еще, что именно показать жениху с невестой в первую очередь. В конце концов, раз Серега работал с ними, должен уже разобраться в их настоящих желаниях и что-то посоветовать.

Договорить не вышло. В коридоре Сереги не оказалось, зато из общей приемной доносился его бодрый голос. Похоже, клиенты уже пришли. Рита проверила, застегнуты ли пуговицы на пиджаке, улыбнулась себе, настраиваясь на приятный разговор, и направилась на встречу. Ничего необычного, рутинный срочный подбор.

Они стояли почти у ресепшена, судя по всему, Серега собирался сразу увлечь их в переговорку. Рита кинула беглый взгляд на парочку и застыла на пороге. Снова заставила себя улыбнуться. Всегда делала так, когда не понимала, справится ли. А потом вдохнула поглубже, пытаясь успокоить разгоняющуюся кипящим сиропом кровь.

Там, рядом с коллегой, стояли двое: изящная милая блондинка в джинсах и свитере и высокий, точно соответствующий типу «русский медведь» русский мужчина. В отличие от спутницы, он выглядел так, будто его только что вытащили с серьезных бизнес-переговоров. И если блондинку Рита видела в первый раз, то ее спутника в свое время рассмотрела достаточно хорошо, чтобы запомнить на всю оставшуюся жизнь.

Михаил Сергеевич Рокотов... Миша, Минька, Вредный ежик. Ее славный и нежный великан. Точнее, уже давно не ее. Казалось, судьба милостива и никогда больше не столкнет их даже мельком на улице, но нет, той угодно было поиздеваться над Ритой с изощренной жестокостью. Добавить эту встречу вишенкой на торт ее развода с Паскудовым. Рита улыбнулась еще раз и шагнула к троице. Сделает вид, что не узнала. Времени прошло много, а она ветреная женщина. Имеет право... Если Михаилу хочется, то пусть отступает, а в ее планы не входит терять выгодную сделку. Похоже, деньги скоро будут нужны как воздух.

Заметив ее, Серега расплылся в добродушной улыбке.

– А вот и заботливые руки, в которые я вас отдаю с чистой совестью, – сообщил он собеседникам, – Маргарита Проскурова, опытный и адекватный специалист.

– Можно просто Рита, – поспешила вставить свои пять копеек.

– Очень приятно, – прошептала блондинка, – Валерия. Пока еще Морозова.

– Михаил Рокотов, – невозмутимо представился великан, и Рита снова дежурно улыбнулась, мысленно умоляя провидение спрятать ее невесту откуда взявшееся волнение.

– Пойдемте в переговорную. Заполним стандартную анкету и поговорим о том, что хотите добавить в свой объект нестандартного.

– А что может быть нестандартного в обычной квартире? – удивилась Валерия. – Коробка, вид из окна и двор.

Рита сдержала улыбку, похоже, девушка выбирала гнездышко в первый раз.

– Когда люди начинают подыскивать объект для жизни, всегда возникает множество дополнительных требований. Мы сначала запишем те пожелания, что есть, а позже при необходимости подкорректируем.

Рита свернула в ведущий к переговоркам коридор. Все тонкости следовало обсуждать в более располагающей обстановке.

Свободной оказалась самая большая переговорка, и риелтор, пропустив жениха с невестой вперед, с удовлетворением плотно закрыла дверь. Михаил наверняка выберет место в дальнем углу, оттуда хорошо просматривается вся комнатка. Валерия сядет рядом. И ей, Рите, останется место у выхода, а из этой двери хотя бы не дует.

Пахло нежными цветочными духами, вероятно, какая-то из предыдущих клиенток была надушена слишком сильно. Впрочем, запах не раздражал, скорее, настраивал на рабочий лад. Рита подождала, когда все рассядутся, взяла со стоящей на столе стойки с шаблонами анкету и принялась задавать вопросы. Сначала требовалось согласовать существенные параметры, а потом уже разговаривать о пусть и очень важных, но мелочах.

Все-таки присутствие бывшего сказывалось. Сердце билось как ненормальное, временами казалось, что голос дрожит от волнения, и Рита изо всех сил старалась скрыть переживания. Даже покашляла пару раз для порядка, пусть лучше думают, что она простужена. Не поднимала глаз от бумаг, будто не успевающая за учителем школьница. Лишь кивала на каждый ответ и старательно помечала пункт за пунктом.

Ожидаемо говорила только Валерия, Михаил молчал, и к концу анкеты Рита заключила, что лицо, принимающее решение в этой паре, – женщина. Вдохнула с облегчением. Это значило, что и общаться предстоит по большей части с Валерией, а не с ее женихом. Протянула анкету на подпись сначала клиентке, а потом ее спутнику.

Валерия подписала не глядя, а Михаил пробежался глазами по пунктам, отложил ручку и внимательно посмотрел на Риту. Ей стало не по себе. Будто там, в бумагах, было не обыкновенное описание объекта недвижимости, а нечестный договор.

– Вас что-то смущает? – поинтересовалась осторожно.

– Да, – Михаил насупил брови, – я думаю, стоит предусмотреть место под еще одну детскую. Мы можем прописать в договоре оба варианта?

– Разумеется, – согласилась Рита, мысленно ругая себя паникершей. Михаил, видимо, принял правила игры, и работе ничего не угрожает. Не попросил ничего особенного, многие рассматривали квартиры плюс-минус комната.

– Котя, что мы будем делать с пространством, пока у нас не родится второй ребенок? – подала голос Валерия. – Нам и до первого-то еще работать и работать.

– Не волнуйся, я очень постараюсь, – заверил Михаил и накрыл ее руку своей.

Рита опустила глаза. По части стараться Рокотов большой молодец, помнится, она забеременела на третий месяц их романа. Жаль, Паскудов в этом плане оказался так себе, с ним ничего не вышло и за четыре года. Хотя кого она обманывает? Дело не в Паскудове, а в анамнезе его супруги.

– Если мы пропишем оба варианта, – сообщила она со всей возможной благожелательностью, – вы ничего не теряете. Разве что время на просмотры.

– Плюс-минус неделя нам не важна, – отмахнулась Валерия. – Свадьба через три месяца, в начале осени, так что все успеем.

– В крайнем случае поживем у меня, – подытожил Михаил и протянул Рите ручку, – добавь еще комнату, квадратов двадцать.

– Хорошо, – Рита снова уткнулась в спасительные бумаги.

Прикусила губу. Так странно было видеть его с другой! Нет, чувства давно ушли, и ни боли, ни ревности не осталось, даже обида, и та притихла дохлой псиной, только где-то глубоко шевелилась какая-то невнятная тоска об упущенной возможности. Гипотетическое плохо осязаемое «если бы», смущающее разум мечтательных девиц перед сном.

Со второго захода анкету подписали быстро, и, пообещав парочке прислать первый список с комментариями завтра к обеду, Рита с радостью проводила клиентов к выходу из агентства. До вечерних просмотров оставалось не больше трех часов, а работы было хоть отбавляй. В сложные периоды жизни у риелторской деятельности вырисовывался один, но очень жирный

плюс: времени на страдания и жалобы на судьбу не оставалась. Правда, и всерьез заняться проблемами тоже не получалось, но к этому Рита давно относилась философски. Невозможно успеть все, а то, что действительно твое, никуда не денется.

Задумалась о Михаиле только ближе к девяти в тренажерке. По четвергам она всегда ходила заниматься и сегодня решила не изменять себе. В квартире ее наверняка ждал Паскудов и хорошо подготовленный скандал, а в зале хоть и хватало народу, было светло, тепло и спокойно. Вот только мысли в голову лезли одна ненужней другой.

Отчего-то вспоминался августовский день накануне исчезновения Михаила. Утро они провели в постели, а после почти до темноты пропадали в парке. В воздухе пахло предвкушением дождя, но сказать точно, когда он начнется, было невозможно. Вокруг росли высокие деревья и листва прятала небо. Дул ветер, чирикали птички, и Рите время от времени казалось, что сверху вот-вот повалят огромные капли. В надежде спрятаться она прижималась к идущему рядом мужчине и прикрывала глаза от удовольствия. Он не возражал. Только мурлыкал в ответ ласковые слова и чмокал ее в ближайшую доступную часть тела.

Остановилась изучить расколотое грозой дерево, но Михаил почти сразу отвлек от изысканий. Обнял за талию со спины и пробежался губами по шее.

– Что думаешь о поездке на море в сентябре? – прошептал, окончательно отнимая разум. – На недельку, только ты и я. Море можно выбрать по вкусу... Любое. Но лучше теплое.

Рита тяжело сглотнула. Поездка на море – это самолет, а у нее задержка почти неделя, может не получиться. На раннем сроке полеты показаны не всем.

– Думаю, не стоит пропускать учебу, – выпалила первое, что пришло в голову. Говорить о возможной беременности не хотелось. Еще не понимала, обрадуется ли такому известию великан или нет. – И отцу тогда придется рассказать о нас, чтобы отпустил.

– Брось, – он снова поцеловал ее в шею, – на четвертом курсе уже можно прогулять неделю безнаказанно, тем более ты все сдашь. Работы у тебя сейчас нет, сессия аж в январе. Что до отца... Он, полагаю, догадывается, что его дочь выросла. Я же частенько бываю у тебя, когда его нет дома.

– Одно дело догадываться, а другое – знать наверняка.

– Обещаю тебе, я найду и темы для разговора, и способы ему понравиться.

– Давай это завтра обсудим, – Рита развернулась и заглянула в его глаза. Погладила по щеке. – Мне надо кое-что обдумать...

– Согласен, – он бегло поцеловал ее в нос. – Но завтра я от тебя не отстану.

Рита кивнула, привстала на носочки и коснулась губами его губ. Не хотелось думать о будущем, хотелось только наслаждаться моментом.

От воспоминаний оторвал писк эллипса. Рита посмотрела на дисплей и замедлила шаг. Пульс под сто восемьдесят – не самый лучший вариант. Надо прекращать сожалеть о том, что потеряно безвозвратно: и вредит занятиям, и полно проблем понасушнее. Например, пытающийся отобрать половину квартиры муж. Вдохнула, пытаясь восстановить дыхание. О чем только думала, когда соглашалась стать женой Паскудова? Прав был отец, когда называл ее падкой на ласки дурындой, все так и есть. Теперь бы понять, что с этим делать.

Домой возвращалась затемно, но отлично разглядела припаркованную у подъезда знакомую машину. Супруг выполнил обещание. Приехал ночевать в ее квартиру. До боли сжала приготовленные ключи: похоже, теперь дело за ней. Вдохнула поглубже и набрала код на домофоне. Сейчас и она выполнит свое, изуродует этого горе-ловеласа как бог черепашу.

Глава вторая. Столкновения местного значения

Если вы владеете комнатой в коммуналке, не живете в ней и хотите продать, а соседи чинят вам всяческие препятствия, риелторы рекомендуют одно безотказное средство. Переехать туда и пожить вместе. Напомнить всем о другом собственнике и навсегда отнять у соседей чувство принадлежащих только им родных стен. Практика показывает, что примерно через двадцать один день соседи становятся гораздо сговорчивее. Метод «совместного житья» работал безотказно и склонял к сотрудничеству даже самых упрямых. Рите надо было выдержать неделю до развода и пару месяцев после. Она даже предполагать не бралась, получится выстоять или нет.

Не сомневалась, что разведут их с Дмитрием без проблем. А за имущество предстояла борьба. И почти бывший супруг, похоже, был настроен решительнее некуда. Видимо, поделят даже сахар в сахарнице. А что? Покупали-то его из совместного бюджета. Знала бы, что так будет, собирала бы чеки на любой чих. Но в прошлое не вернешься, придется разгребать, что есть.

На площадке было накурено, и Рита привычно открыла окно. Сколько раз разговаривала с соседями, все напрасно. Ничего, поговорит еще раз завтра. Сегодня не до них.

Отперла дверь и вошла. На вешалке в коридоре висела знакомая ветровка, на полу стояли кроссовки. Рита поморщилась. Желание Дмитрия расположиться, как дома, только раздражало. Где-то играла музыка, негромко, но ощутимо. Кричать отсюда бесполезно, почти бывший не услышит. Хозяйка дома скинула туфли, бросила сумку и ключи на стоящий у входа комод и огляделась по сторонам.

Из коридора просматривался только кабинет, в нем никого не было. Рита повернула направо, заглянула в ванную, помыла руки и напрямик направилась в кухню-гостиную. Тоже никого. Только чашка с остатками кофе на столе. Рита набрала в грудь побольше воздуха и пошла в спальню. Не самое подходящее место для выяснения отношений, но Дмитрий, похоже, выбрал его.

– Если ты сейчас же не уйдешь, – еще с порога начала она, перекрикивая доносящуюся из ноутбука музыку, – то я позвоню твоей подруге и в подробностях расскажу, как ты только что трахнул меня так, что у меня пропало всякое желание разводиться. И убери ноут с моего туалетного столика!

– Думаю, она простит мне этот мелкий проступок... – ответил Дмитрий спокойно. Сел на кровати, захлопнул крышку ноутбука и поднялся на ноги. Отпихнул сумку с проводом и мышкой, освобождая проход. – Она спокойно относится к помощи сирым и убогим.

– Вот там и проверим, – подытожила Рита и сама себя испугалась. В жизни бы не стала третировать беременную женщину, а сейчас прямо руки чесались набрать номер.

«Этот мужчина не стоит таких терзаний», – напомнила себе мысленно и придирчиво оглядела незваного гостя с головы до ног. Высокий, еще не потерявший стати брюнет с волевым подбородком, широко распахнутыми карими глазами и трехдневной щетиной. Одет нарочито небрежно, в рубашку и широкие брюки, будто художник, который вышел прогуляться в перерыве между набросками. Море апломба и островок реальных достижений. Что в нем могло нравиться? Нахмурилась, припоминая, что еще недавно томно вздыхала в его объятиях, и мысленно махнула рукой. У всех случаются ошибки молодости, и она не исключение.

– Уходи! – попыталась воззвать к разуму собеседника. – Никому из нас не нужен этот цирк.

– Цирк устроила ты со своими попытками забеременеть, – усмехнулся Дмитрий, – а я всего лишь собираюсь пожить в своей квартире. Я потратился и хочу возмещения ущерба.

Рита сжала кулаки.

– Цирк. Ага. А ты в нем несмешной клоун, – посмотрела на него с презрением. – Слабак! Мы даже к ЭКО толком не приступили, только анализы сдали, а ты уже сдрейфил. С другой стороны, хорошо, что сейчас, а не когда потратился еще больше. Уходи! По-хорошему прошу.

– Знаешь, есть старое грузинское блюдо... Схерали.

– Ах так...

Рита наклонилась, схватила сумку с мелочами для ноутбука и бегом направилась в коридор. Отперла дверь, не обуваясь, выбежала на лестничную клетку и выкинула сумку в открытое окно.

– Дура! – выпалил почти бывший муж ей вслед.

– Дура не дура, – Рита поспешила вернуться в квартиру, осознание того, что вышла без ключей, испугало больше возможного гнева Дмитрия, – а ты в любом случае свалишь через пару часов. У тебя, если я правильно помню, в четверг игры с парнями, а заряда может не хватить. Подведешь команду.

– Обычная недотраханная стерва, – приласкал муж, пропихиваясь мимо нее в коридоре. – Никому не нужна, вот и бесишься.

Положил закрытый ноутбук на комод и начал натягивать кроссовки. Рита подавила желание ответить какую-нибудь гадость. Собирается на выход, уже хорошо. И правильно, что берет с собой компьютер, иначе она отправит его вниз оконной экспресс-почтой. С огромной радостью отправила бы вслед за сумкой и Дмитрия, но нельзя. Отвечать потом как за человека.

Дождалась, пока он натянет куртку и выйдет на лестничную клетку, захлопнула дверь и поспешила запереть не открывающийся снаружи замок. Прижалась к двери и прикрыла глаза: сегодня ее спасли четверговые соревнования с парнями, что делать завтра – неясно. Замки менять бесполезно. Дмитрий пока еще здесь прописан и вполне может вызвать слесаря и вскрыть дверь, надо искать более изощренные способы.

Посмотрела на часы. Пятнадцать минут двенадцатого. Стащила платье и потопала в спальню за домашней одеждой. Заварила чай, достала из хлебницы вчерашний круассан и усеялась за стол. Отхлебнула горячей терпкой жидкости. Прикрыла глаза, наслаждаясь вкусом: все-таки не было ничего прекраснее моментов, когда никто не беспокоит и не надо никуда торопиться.

В дверь позвонили. Рита вздрогнула от неожиданности. Обозвала Дмитрия идиотом. К подруге надо идти, живот гладить, а не по бывшим ошиваться. Позвонили еще раз. На этот раз дольше и настойчивее. Рита выругалась, отхлебнула из чашки и направилась посмотреть, кого это принесло ближе к полуночи. Может это не муж вовсе, а разъяренный сосед, которого она, сама того не зная, заливают.

Выглянула в глазок и потянулась к замку. На лестничной клетке стоял брат. Они не очень ладили и после смерти отца почти не общались. Тем удивительнее выглядел его столь поздний визит.

– Каким ветром тебя принесло? – поинтересовалась она вместо приветствия.

– Впустишь? – он знакомо прищурился и как любопытный зверек заглянул через ее плечо. – Муж дома?

Рита отступила от двери, давая ему войти.

– Чаю будешь? – поинтересовалась буднично, будто видела брата последний раз не год назад, а буквально вчера. – У меня вафельный торт есть. А Дмитрия нет. И, надеюсь, больше не будет.

Довольно фыркнула. Мысль об исчезновении изменщика из ее жизни грела душу и даже затмевала воспоминания о поруганном самолюбии. Нет, еще саднило обидой и сожалениями, но уже не настолько, чтобы постоянно пребывать в унынии. Заперла дверь и поманила гостя за собой на кухню.

– Что-то случилось? – поинтересовался брат, разуваясь и скидывая куртку. – Я бы предпочел кофе с коньяком.

– Мне наставили рога, – сообщила Рита и, оставив гостя около входа, без лишних расшаркиваний полезла в один из кухонных шкафов.

– Бывает, – философски заметил собеседник. Прошел по коридору и остановился в дверях кухни-гостиной. – Если кто-то не желает принадлежать тебе полностью, его надо отпустить, хочет он того или нет.

– Вот и я так подумала, – подытожила хозяйка дома. Извлекла на свет початую бутылку «парадного» коньяка и победно помахала ею над головой. – Садись за стол, Леш. Сейчас сварим кофе. Ты по делу пожаловал или просто вспомнил, что я есть на этом свете?

– К сожалению, по делу, – брат уселся на ближайший к выходу стул и задумчиво потер подбородок. – И не самому приятному.

Рита кивнула. Загрузила молотую арабику в кофемашину, подставила высокий стакан, как раз, чтобы хватило на двоих, и щелкнула тумблером. Потянулась к другому шкафу, чтобы достать обещанный вафельный торт. Больше угощать все равно было нечем.

– Говори, а я пока похлопочу.

– Звонили старые приятели отца, – сообщил Алексей, сразу как затихла кофемашинка. – Настроены, похоже, серьезно. Говорят, папа перед смертью должен был вернуть им какую-то то ли шкатулку, то ли табакерку времен Екатерины II, вроде как они ее на аукционе купили и на хранение ему отдали.

– Почему думаешь, что серьезно? – поинтересовалась вполголоса. Достала из шкафа чашки, поставила их на стол и разлила кофе. – У отца всяких друзей было, только после передела почти никого в живых не осталось.

Поставила рядом с чашками блюдо с порезанным тортом и положила ложки, протянула Алексею бутылку. Уселась напротив. Он откупорил и плеснул себе в чашку.

– Будешь?

И, не дожидаясь ответа, плеснул и ей. Рита втянула носом горьковатый, приправленный мягкой карамелью запах кофе и прикрыла глаза. Все-таки у нее отличный коньяк, идеальное дополнение почти ко всему. Пригубила и продолжила:

– Мы, конечно, были не в курсе его дел, но помнишь, что сказал следователь? Который убийство отца расследовал. В той клановой войне они друг друга почти перебили. Да и три года прошло, уже бы кто хотел, появился. Это просто какие-то молодчики пытаются выжать хоть что-то из реликтовых времен. Как у них там говорят? На понт берут.

– Не уверен, – Алексей почти как в детстве взъерошил челку и приложился к чашке. – Машку мою вчера вечером поймали почти около дома, выпотрошили сумку и порезали на мелкие полоски. Напугали до полусмерти. А она, ты знаешь, неробкого десятка.

– Вот ведь...

– Согласен. Я отправил ее и детей погостить кое-куда, а тебя пришел предупредить. Понимаю, ты, как и я, не в курсе, но будь осторожнее. Черт знает, что придет этим идиотам в голову.

– Да уж... Дела...

– Не то слово, – Алексей залпом допил кофе и плеснул в чашку коньяку. – Иногда я думаю, что лучше бы мы знали об отце все, чем так...

– Ну какую-то сторону мы знали, – Рита криво ухмыльнулась. – Я, например, прочувствовала на себе всю прелесть конкуренции в его антикварном бизнесе, – сделала три крупных глотка, с досадой отмечая, что беспокойство похитило удовольствие от напитка. Посмотрела на собеседника и подмигнула. Алексей знал только часть истории с Михаилом, но по большому счету это ничего не меняло, брат искренне ее жалел, и хотелось разрядить обстановку. – Послушай, а может, в полицию?

– Кому мы нужны? Мы ж пока живы... Наверняка нет состава преступления. Помнишь, как Саньке сказали? Вот когда убьют, тогда и приходите! Ничего, кроме суеты и неприятностей, это обращение нам не принесет.

Рита тоже допила кофе и подставила чашку для коньяка. Алексей налил ей почти треть.

– С ума сошел, – проворчала с придыханием, но поспешила пригубить. Прикрыла глаза, заставляя себя прочувствовать, как жидкость согревает язык и слегка обжигает горло. Довольно кивнула, вкус коньяка беспокойству не перебить. – А что, если еще раз наведаться на дачку, порыскать там? Вдруг мы чего пропустили?

– Думал об этом, но не очень верю в успех. Там, скорее всего, все выгребли до нас.

– И тем не менее... Может, съездим через недельку? Сейчас пока дел много, я не могу, а через неделю самое то. Или, хочешь, ключи тебе дам, наведишь сам.

Вместо ответа Алексей пожал плечами. Рита понимающе вздохнула. До оставшегося в наследство от матери домика в глухомани и добираться-то было часа три, а если учитывать, что заглянуть в него собирались только на всякий случай, мотаться туда-сюда отпадало всякое желание. Но дачка была с секретом и сбрасывать ее со счетов не стоило.

– Давай, – выдохнул брат после паузы и махнул рукой. – Завтра съезжу. Проблема все равно сама не рассосется. А так хоть видимость бурной деятельности.

Рита кивнула и пошла в кабинет за связкой дачных ключей. Нашла не сразу, отчего-то они оказались не в среднем ящике стола, где хранила обычно, а в нижнем. Не помнила, как перекладывала их туда, но не видела повода волноваться. Все-таки как ни храбрилась, тяжело переживала развод и иногда не очень напоминала, что делает.

Когда вернулась на кухню, брат разливал остатки коньяка по чашкам. Сначала хотела возмутиться, напомнить, что завтра они оба будут не сахар, а потом плюнула. В конце концов, не на конкурс же красоты ей, а на работу, побудет офисной серой мышкой. Заодно и начальство порадует. Усмехнулась мысли о возможном показе квартир Михаилу и его невесте. Туда тоже сойдет любой вид. Красивой перед бывшим она уже была сегодня. Хорошего понемножку.

***

Все-таки с утра Рите пришлось надеть платье! Проснулась поздно, а когда привела себя в порядок, поняла, что погладить брюки просто не успевает. Пришлось напяливать наряд, приготовленный еще в воскресенье. Всегда гладила одежду на неделю вперед: это, конечно, сужало выбор, но зато здорово облегчало утренние сборы.

Рабочий день не обещал ничего необычного: до обеда Рита запланировала показы стоящей в продаже квартиры, а вторую половину дня собиралась провести в офисе. У москвичей уже начался дачный сезон, и показов в пятницу вечером почти не было. Те, кто оставался дома, предпочитали утро субботы, а те, кто уезжал – вечер понедельника. Город переходил на режим, когда встретиться – пусть даже поздно – в будни становилось куда проще, чем в выходные.

Единственные, кто мог перекроить ее расписание, были Михаил с невестой, но Рита не верила, что они так быстро просмотрят, а главное – согласуют между собой подготовленный список. По крайней мере, она не собиралась высылать файл раньше обеда. Хотелось пятничного вечера без беготни. Вместо нее Рита собиралась заглянуть к приятельнице и поиграть в настолки.

Клиенты оказались проворнее, чем рассчитывала. Ответный файл с пометками пришел через полчаса, и на вечер нарисовалось посещение двух новостроек. Застройщики и никуда не уезжали, и не особо перебирали дни для показов. Были готовы на все, чтобы сбыть свои активы. Рита мысленно поблагодарила провидение за то, что стройки там завершены и не придется месить грязь на каблуках, и поспешила на встречу со сладкой парочкой. Вряд ли Михаил и Валерия влюбятся именно в эти объекты, но с чего-то надо было начинать.

Они ждали в холле, оба несерьезные и расслабленные, будто пропитанные насквозь вечером пятницы. В джинсах и похожих друг на друга свитерах. Рита прищурилась: издали

эти двое напоминали идеальную парочку молодоженов из фильмов. Из начала. Счастливы, довольны жизнью и не подозревают, какие испытания их ждут. Когда она приблизилась, Валерия смеялась, а Михаил так тепло улыбался, что Риту стало покусывать чувство вины. Тряхнула головой, отгоняя дурацкие мысли: просто у нее самой все не гладко, вот и проецирует свои проблемы на посторонних.

– Добрый день! – поздоровалась, навесив дежурную улыбку. – Пойдемте к лифту.

– А мы не будем ждать представителя застройщика? – прищурилась Валерия.

– Нет, – махнула рукой Рита, – я давно сотрудничаю с этой компанией, мне доверяют ключи.

– Вы серьезная женщина...

– А вы как думали, – Рита улыбнулась. На этот раз совершенно искренне. Связи с застройщиком риелтору всегда были только на руку.

В лифте, как во всех новостройках, пахло сырой строительной смесью и побелкой. Рите нравился этот запах, он обещал новую жизнь и радости от переезда. В новом жилье виделось что-то сакральное, будто переезжая туда, где еще никто не жил, ты обнуляешь у судьбы свой счетчик и за тобой больше не числится ни обид, ни долгов, ни ошибок.

– А вы бы купили себе такую квартиру? – отвлекла от мыслей Валерия, когда они вышли в коридор и Рита достала ключи из сумки.

– Думаю, да, – ответила невозмутимо и занялась замком. Если бы Валерия знала, сколько клиентов задают подобный вопрос, она бы зашла с другой стороны. – Не очень люблю центр, но для тех, кто предпочитает самое сердце города, этот жилой комплекс идеален. Все рядом, своя инфраструктура, однородное окружение и в стороне от дорог. Архитектурная доминанта, превосходный вид из окна, панорамное остекление. Мне кажется, здесь каждый почувствует себя героем, наконец-то вернувшимся домой.

Вынула ключ и толкнула дверь, пропуская клиентов внутрь помещения. Здесь было душновато, сказывался солнечный день и высокий этаж, пахло цементной пылью и, несмотря на время, хватало света. Квартира и впрямь оказалась неплоха, только дороговата даже для своего сегмента.

Рита взглянула на парочку и понимающе вздохнула. Они оба застыли в немой нерешительности. Впрочем, как все, кто приходит смотреть большие площади свободной планировки в монолитах. К виду стоит готовиться морально. Огромное пространство с несущими редкими столбами, разметка возможных границ будущих комнат в один кирпич, торчащие из пола коммуникации, огромные окна, смонтированные батареи и все. Остальное существует только в проекте.

– Сейчас покажу возможные варианты планировок, – громко сообщила Рита и полезла в сумку за альбомом застройщика. Стены отозвались гулким эхом.

– Не стоит, – отмахнулась Валерия и направилась к дальнему углу помещения. Похоже, первое оцепенение прошло и ей захотелось рассмотреть все закутки. – Я хоть начинающий, но дизайнер, и без того вижу, что здесь можно сотворить. По расположению окон.

– А я бы посмотрел, – отозвался Михаил и шагнул к Рите.

Она замешкалась. Его близость в планы не входила. Раздумывала несколько мгновений, а потом вручила ему альбом и отступила на шаг, комментировать сможет и с такого расстояния. Михаил ловко ухватил брошюру и принялся рассматривать иллюстрации с планами.

– Обратите внимание, – подала голос, когда мужчина дошел до нужной страницы. – Как раз вариант с дополнительной детской. Вторая комната, правда, получается что-то около семнадцати метров, не двадцать, но в целом то, что нужно.

– Вижу, – кивнул Михаил, а потом скривился в какой-то некрасивой улыбке. – А еще вижу длинный коридор, в нем на велосипеде кататься можно. Полагаю, шести-семилетнему мальчишке в такой планировке настоящее раздолье. Как думаете?

Оторвался от альбома и заглянул в глаза. Рита прикусила губу, пытаясь понять, специально он заговорил о детях или нет. Сердце забилося чаще. Если бы тем летом все было хорошо, их мальчишка был бы именно такого возраста. Но Михаил не мог узнать о нем ни при каких обстоятельствах... Ущипнула себя за руку, отгоняя беспокойство. Это ей кажется, на деле все всегда говорят только о себе, на ее прошлое даже бывшему возлюбленному плевать с высокой колокольни.

– У меня нет детей, – выдавила хрипло и состряпала улыбку. – Но если честно, я бы сама с удовольствием попробовала покататься по такому коридору, только на самокате.

– И это тоже, – смягчился Михаил и снова уставился в альбом.

– Котя, смотри, что здесь видно, – позвала Валерия, и мужчина поспешил к ней.

Рита прикрыла глаза. Тело била мелкая дрожь, и хотелось спрятаться в дальний угол так, чтобы ее никто никогда не нашел. Сердце тяжело ухало в груди, а ладони покрывались липким потом волнения. Все давно прошло. Она изменилась, жизнь, мир вокруг. С тех дней ничего не осталось! Разве что тупая боль и глухая тоска о чем-то несбыточном.

– У нас вроде нет вопросов, – сообщила Валерия, и Рита встрепенулась потревоженной птахой, – мы все посмотрели.

– Значит, пойдемте дальше. Здесь недалеко, минут пятнадцать пешком. Спускайтесь без меня. Поеду другим лифтом, там ближе к офису продаж, надо занести ключи.

– Конечно, ждем внизу.

Рита проводила их взглядом и тяжело вздохнула. Ей явно стоит глотнуть успокоительного, никакие деньги не понадобятся, если так будет проходить каждый просмотр.

Глава третья. Неудобные вопросы

До запланированного похода в клуб настольных игр «Доска-поигранка» Рита добралась ближе к половине девятого вечера. Пришлось задержаться на просмотре. Второй объект очень понравился Валерии, и они с Михаилом тщательно и скрупулезно изучали там буквально каждую пылинку.

Рита наблюдала за парочкой и ругала себя последними словами за просчет: поняла бы, что объект подойдет им, не стала бы показывать его в первый день. Теперь, скорее всего, придется сбросить его со счетов. Большинство клиентов отчего-то не могли остановиться быстро, даже если встречали квартиру мечты сразу. Каждого подмывало пройтись по рынку, а когда обход завершался, нужный объект уже скрывался в чьих-то более расторопных руках. С другой стороны, был и плюс: становилось понятнее, что именно следует искать для этих двоих.

Вечер совсем походил на летний, и Рита решилась пройти пешком, благо до клуба было не больше двух километров. Светило солнышко, город гудел множеством голосов, она купила себе латте и впервые с того злополучного звонка с известием о чужой беременности шла и смотрела по сторонам. Лишний раз убеждалась, что город хорош и тогда, когда на душе хуже некуда.

Играла в настольные игры не так давно, чуть больше года. Обычно ходила туда вечером в воскресенье, когда супруг уезжал страйкболить «в чисто мужской компании». Много раз звала Дмитрия с собой именно в пятницу, но он предпочитал свои дела. Теперь становилось понятно почему. Собственно, после того как Рита узнала о его связи на стороне, многие вещи получили объяснение. Она-то, дуреха, думала, что муж тяжело переживает сложности с зачатием, а он просто нашел себе другую. Казалось, такие вещи случаются только в сериалах для домохозяек, ан нет, ей тоже перепало немного драмы. Как в той глупой шутке про собеседование: «О себе в двух словах: всякое бывало».

В клубе за игровым столом ее ожидала знакомая парочка. Хозяйка заведения Наталья, кудрявая хохотушка-интеллектуалка, и побритый наголо худосочный Игорь, нерешительный и до неприличия спокойный программист. Рита догадывалась, что он просто стесняется позвать Наталью на свидание и вместо этого приходит в клуб каждый раз, когда она приглашает поиграть, каждую пятницу и воскресенье. Они сидели над незнакомой Рите дуэлькой и, судя по терпкому аромату, только что закончили пить кофе. Вообще-то Наталья запрещала перекусывать за играми, но Игорь как постоянный посетитель пользовался здесь привилегиями.

– А где все? – поинтересовалась Рита вместо приветствия. В воскресенье в клубе собиралось человек по восемь-десять летом и в полтора раза больше, когда наступали холода.

– Дачи, будь они неладны, – отозвалась Наталья, заправила кудряшку за ухо и потянулась за нужной карточкой. – Сейчас я обыграю этого молодого человека и достанем что-нибудь на троих. Если хочешь, налей себе кофе.

– Кто кого еще обыграет, – задиристо ответил Игорь и задумчиво почесал подбородок.

– Вижу, что клубу требуется реклама, – усмехнулась Рита и направилась к стоящей в дальнем конце помещения кофемашине, – какое-нибудь сарафанное радио. Или чего посерьезнее...

– Нам нужно свежее мясо... – с наигранной угрозой уточнила Наталья. Хихикнула и добавила уже без улыбки: – Ты же знаешь, посиделки – это так, приятное дополнение. Прокат и магазин – наше все.

– Не слушай ее, – перебил Игорь, – если есть кто-то желающий, тащи его сюда.

– Непременно, – вздохнула Рита и запихнула капсулу в кофемашину. Сейчас сделает себе еще латте и обыграет всех в любимые паровозы.

Дождалась, когда затихнет шум, взяла бумажный стаканчик в руки и развернулась к столу понаблюдать за партией. Не очень любила дуэльные игры, но Игорь и Наталья быстро делали ходы и смотреть за ними было любопытно.

– Гейм! – тоном теннисного судьи подытожила хозяйка клуба минут через пять. – Я набрала пятнадцать баллов. Победа моя.

– Вот так всегда, – проворчал Игорь. – Во что поиграем еще?

– Можем в паровозы, – театрально подняла указательный палец к потолку победительница, – на желание! Я тут подумала, что пора внести корыстный интерес в наши игры.

Рита рассмеялась. Здешние посиделки и корыстный интерес никак не связывались. С другой стороны, почему бы и нет? Наталья всегда придумывала внешние стимулы, когда хотела подстегнуть себя.

– Идет! – согласилась и залпом допила кофе.

Игорь начал складывать дуэльку, а победительница направилась к шкафу, чтобы взять очередную игру. Достала коробку и подошла к Рите. Осторожно толкнула ее картонным углом.

– Держи визитку, это обещанный юрист. Рекомендации лучше некуда. Специально положила сюда, чтобы не забыть.

Рита взяла лежащий на поверхности кусочек пластика с надписями и спешно спрятала его в сумку.

– Спасибо!

Наталья махнула рукой.

– Удачи тебе! Без нее в таких делах никак.

Положила игру на стол и занялась раскладкой. Рита барыней уселась на стул рядом. На самом деле Наталья просто не любила, когда поле и фишки располагает на столе кто-то другой, но все равно не оставляло ощущение, что здесь хотят позаботиться о госте.

Играли быстро. Задорно звенели пластмассовыми вагончиками, двигали фишки, выбирали маршруты, с азартом мешали друг другу и пытались выгадать на всем. Воевали за каждый балл. К концу стало очевидно, что Рита, как всегда, побеждает. Паровозы давно стали ее коньком, а Наталья и играла в них в надежде закончить, наконец, эту триумфальную серию. После подсчета очков выяснилось, что сегодня опять не удалось.

– Эх... – вздохнула Наталья. – В следующий раз надо выбрать что-то другое. Загадывай желание! Выполняет тот, у кого меньше очков.

Рита посмотрела на поле. У нее было сто тридцать шесть баллов, у Натальи сто двадцать один, а у Игоря сто двадцать.

– Хочу, чтобы Игорь позвал тебя, Наталья, на свидание, – выпалила первое, что пришло в голову, и тут же пожалела о сказанном. Зачем влезла, куда не просили? Взрослая женщина, а туда же, к вершителям судеб.

Мужчина покраснел и нервно пригладил лысину. Собрал руки в замок и посмотрел на хозяйку клуба.

– Наташа, пошли в кино завтра?

– Отличная идея, – Наталья заправила за ухо непослушную кудряшку. – На боевичок!

– Да, – обрадовался Игорь.

Рита окончательно смутилась. На мгновение почувствовала себя школьницей, которая шпионит за целующимися одноклассниками.

– Мне пора, – подмигнула она, вставая. – Надеюсь, муж со своей пассивностью тоже отбыл на дачу и оставит меня в покое хотя бы на выходные.

– Удачи! – Наталья обняла ее на прощанье. – Если что, звони.

Рита кивнула, мысленно благодаря providение, что на нее не сердятся, и направилась к выходу.

На душе начали скрестить кошки. Уже успело стемнеть и похолодать, но настроение испортило не это. На воздухе азарт игры отпустил и начала раздражать мысль о новом столкновении с супругом и некстати вылезшие воспоминания о Михаиле. Семь лет назад он был совсем другим, постоянно обнимал, целовал и не отпускал от себя дальше чем на шаг. А сейчас, похоже, остепенился и растерял запал. Свою Валерию и за руку-то не всегда берет. Будто стесняется. Отругала себя за любопытство. С ним давно все кончено, и не ее собачье дело, как он ведет себя с другой! Что до супруга, то стоит решать вопросы по мере поступления. Вдруг Дмитрий испугался ее вчерашней угрозы и решил-таки побереечь покой своей беременной подруги? Вряд ли, конечно, но на этом свете случались и не такие чудеса.

К счастью, дома никто не ждал. Рита немного постояла в прихожей, прислушиваясь к тишине, потом заперлась, скинула туфли, бросила сумку на комод, заглянула в ванную и отправилась в спальню. К вечеру напонила о себе почти бессонная ночь с братом, кофе и коньяком. Хотелось закрыть глаза и утонуть в безмятежной тьме.

Сначала решила, что немного полежит и непременно встанет окончательно раздеться и проверить будильник, но потом, кажется, умудрилась погрузиться в полудрему. Мысли путались и плохо соотносились с реальностью, сама себе казалась лодочкой, бегущей по невысоким волнам. И бежала бы дальше, если бы во сне не появился Михаил. Мужчина навис над ней знакомой скалой, по-хозяйски огладил бедро и коснулся губ жадным поцелуем.

Рита подскочила на кровати и потеряла лицо. Дожила! Видимо, стало сказываться воздержание. Иначе как еще объяснить глупые грезы о бывшем? Что лукавить, отрывала от себя с мясом, слезами и соплями, но после не вспомнила ни разу. Года через полтора как отрезало. А теперь на тебе: появились сожаления, попытки докопаться до неясных смыслов и глупые фантазии. Взрослая женщина, а туда же. Ухмыльнулась мысли о покупке успокаивающей игрушки на батарейках для девочек своего возраста и покачала головой. Развод творил с ней что-то жуткое, она была готова сделать то, что раньше не решилась бы даже представить.

Обозвала себя «начинающей распутницей» и вернулась в кровать. Завтра ожидала рабочая суббота, и самым правильным решением было выпастись.

***

– Я понимаю, дело давнее, Маргарита Семеновна, – прошелестел юрист и постучал остро отточенным карандашом по столу, – но придется поработать с деталями. Без этого никак. Суд основывает решение только на тех доказательствах, которые были исследованы в судебном заседании. Чтобы выиграть, вам придется их предъявить.

Рита подавила подступающее раздражение. Подняла глаза на сидящего напротив холерного мужчину средних лет в дорогом сером костюме. Сделала глубокий вдох. Записалась к нему еще в воскресенье, ждала чертового четверга как девчонка свидания, сбежала с работы, отвалила кучу денег за консультацию, и все для того, чтобы узнать, что прежде всего нужны доказательства. Можно подумать, она сама об этом не догадывалась!

Прихватила из стоящего перед ней на столе блюда леденец в яркой обертке и, не разворачивая, положила перед собой. Интересно, сколько нужно взять конфет, чтобы хоть частично окупить эту бесполезную консультацию? А потерю времени? Вздохнула и пустилась в объяснения.

– Мы с супругом всегда зарабатывали примерно одинаково, но, в отличие от него, я могу подтвердить свой доход только за последний год, так что здесь суд будет на его стороне. Но, думаю, если провести экспертизу, станет ясно, что никакой реконструкции в моей квартире не проводилось, был обычный ремонт. С тем же успехом я могу попробовать взыскать с Дмитрия деньги за съем комнаты. А что? Он же у меня жил.

Юрист покачал головой.

– В заявлении ваш супруг указывает, что согласно смете от строительной компании на реконструкцию ушло пять с половиной миллионов рублей. А согласно отчету оценщика стоимость вашей квартиры из-за ремонта выросла больше чем на тридцать процентов.

– Чушь, – со знанием дела отмахнулась Рита, – ремонт здесь не при чем, стоимость росла вместе с рынком. Это легко доказать.

– А смета?

– Со сметой сложнее. Я помню, что мы уложились в миллион, но никаких подтверждающих бумаг у меня нет. Гарантия была год, а я не храню неактуальные документы. Если только запросить в строительной компании.

– Боюсь, ваш супруг уже у них все запросил, – мужчина ухмыльнулся, – и получил нужную бумагу.

– Хорошо, – окончательно разозлилась Рита, – а что тогда делать мне?

– Возьмите конфетку, – примиряюще подытожил собеседник и мягко улыбнулся. Рита почувствовала, что краснеет. Совершенно не планировала показывать свои эмоции. Он снова постучал карандашом по столу и продолжил как ни в чем не бывало. – Скажу как вижу ситуацию я, потом еще посоветуюсь с коллегами.

– Внимательно слушаю.

– Вам следует заказать свою оценку квартиры до и после ремонта, сравнить с темпами роста рынка недвижимости за тот период и на основании этих данных требовать у суда дополнительную экспертизу и готовиться ее оплатить, естественно. Вам стоит поискать хоть какую-то информацию от строительной компании. Подойдет все: электронные письма, расписки рабочих, смс-переписка. Не все суд примет во внимание, но это лучше, чем ничего. И готовьтесь к тому, что придется оспаривать смету. Это дорого, долго, но, похоже, это ваш единственный путь. Больше скажу: успех вашего дела на девяносто пять процентов зависит от того, насколько умело в строительной компании подделали документы.

– Так, может, стоит попробовать договориться с ними для начала? – предположила Рита.

– Можно, но мало верится в успех. Опыт, знаете ли. В любом случае, – он перешел на мурлыканье, – я с радостью займусь этим делом, если вы решитесь доверить его мне. Шансы у нас есть.

– Я подумаю. Спасибо! – кивнула и поднялась из-за стола. Прихватила один леденец и бросила его в сумку, все польза от визита.

Попрощалась и поспешила прочь. Вопросов больше не осталось, и Рита не видела смысла задерживаться. К тому же, продолжая разговор, она рисковала опоздать на показ очередной квартиры Михаилу и Валерии. Игнорировать работу сейчас для нее было непозволительной роскошью: деньги требовались как воздух, а без сделок их почему-то не было.

До нужного адреса добралась вовремя. Новостройки в списке давно закончились, и сейчас предстояло заглянуть в квартиру в обжитом жилом комплексе. Рита надеялась, что сегодня или завтра парочка дозреет до решения. Во-первых, потому что показывала сейчас просто замечательные варианты, а во-вторых, потому что смотреть на Михаила было все тяжелее с каждым днем. Нет, он больше не приходил к ней во снах и не лез целоваться, но его общение с другой било по самолюбию не хуже развода. Рита вспоминала признания бывшего семилетней давности, выслушивала длинные речи о совместных планах от Валерии и задавалась только одним вопросом. Как могла быть такой дурой, чтобы безоговорочно верить ему? Сейчас казалось, что досталась Михаилу без стараний и ухаживаний. Глупая никчемная девчонка! Всех достоинств – серьезный отец, и все.

В холле дома было светло, просторно и нежно пахло шиповником. Михаил ожидал ее прямо под большой вычурной люстрой. Многоярусная, с позолотой и тяжелыми фигурками по периметру каждого кольца с хрустальными висюльками, она выбивалась из окружающего минималистичного интерьера. Казалось, ее взяли в качестве трофея в старом оперном театре,

добавили еще немного золота и повесили здесь от безысходности. Рита сотню раз слышала байки о том, что люстра приносит удачу жителям комплекса, но не верила в них. Единственное, что умел этот предмет, – это отпугивать людей со вкусом.

– Добрый день! – поздоровалась, оглядываясь в поисках риелтора, который должен показать им квартиру. – Валерия опаздывает?

– Нет, – отмахнулся Михаил. – Лера уехала на пару недель. Но вы не волнуйтесь, мы с ней уже почти определились, я досмотрю все для порядка, и будем выходить на сделку.

Рита тяжело сглотнула. Если эту квартиру им должны были показать, то следующую предстояло смотреть вдвоем, а оставаться наедине с бывшим надолго ей совсем не хотелось.

Подоспевший риелтор продавца отвлек от посторонних мыслей. Работа есть работа: хочешь не хочешь, а концентрируешься на ней. Рита смотрела вокруг, задавала заранее подготовленные вопросы, наблюдала за реакцией Михаила и гадала, какой объект выбрали они с невестой. Задерживались на многих, но что именно понравилось больше других?

Эта квартира тоже была хороша. Четыре светлые комнаты, кухня-гостиная, два санузла и две кладовки. Коридор не транзитный, четко отделенный от остальных помещений, и отличный, хоть и не первой свежести, ремонт. Именно такую Рита купила бы себе, если бы планировала семью и имела нужную сумму. Освежить отделку и можно жить.

Михаилу квартира тоже понравилась. Обычно молчаливый, он внимательно смотрел по сторонам и задавал вопросы. Рита мысленно отпраздновала маленькую победу: все указывало на то, что ему захочется прийти сюда с невестой. Любила такие моменты, когда клиент, решивший, что определился, начинает сомневаться. Процессу покупки эти колебания только вредили, но наблюдать за метаниями было одно удовольствие.

Другая квартира располагалась в соседнем подъезде. Выше на два этажа, лучше обзор, но состояние так себе. Пять лет назад владельцы начали ремонт, но так и не закончили. Туда добирались молча. Из опыта работы с клиентами Рита знала, что Михаилу, скорее всего, надо подумать над уже увиденным вариантом, и старалась не отвлекать.

Когда лифт распахнулся, у квартиры обнаружилось еще одно преимущество: на этаже она оказалась единственной. Похоже, соседи присоединили свою к двухэтажному проекту и просто сравняли дверь со стеной. Рита прикусила уголок губы, предвкушая очередные клиентские сомнения, и достала ключи. Прихватила их еще вчера. Этот объект продавала девочка из ее агентства.

Отперла дверь и пустила Михаила внутрь. Вошла следом. Здесь было душновато и пахло строительной пылью, зато вид из окон открывался замечательнее некуда. Рита встречала такое не раз. Всего несколько этажей позволяли подняться над соседними зданиями и взглянуть на окружение свысока.

– Если есть вопросы, задавайте, – повинувшись заведенному порядку, заметила она, – с радостью отвечу.

Закрыла входную дверь на замок, чтобы не мешал сквозняк, и направилась к окну полюбоваться. Если Михаил еще не заметил вида, стоило ненавязчиво заострить на нем внимание.

– Почему ты избавилась от нашего ребенка? – строго поинтересовался мужчина, и Рита вздрогнула. Этот вопрос явно выходил за рамки ее риелторских компетенций.

Отвлеклась от окна и посмотрела на бывшего. Он стоял посреди огромного пустого помещения и сверлил ее недовольным взглядом.

– А что я должна была делать, Миша? – ответила почти шепотом, но эхо разнеслось по всей комнате. Рита испуганно отступила на пару шагов в сторону и продолжила: – Я была зеленой девчонкой, отец настаивал, а ты пропал. Трубку не брал, на сообщения не отвечал. Потом отец принес документы и показал записи с камер, доказательства, что ты приходил к нам вовсе не ради меня, а ради возможности покопаться в его бумагах. Я проплакала неделю и уступила.

– Ты была зеленой девчонкой, но я-то был взрослым мужчиной. Влюблен был по самые уши. И если бы я знал, что у тебя, что у нас будет ребенок, нашел бы способ все уладить. Землю бы рыл...

Рита тяжело проглотила застрявший в горле ком. Прикрыла глаза, стараясь подавить подступающие слезы. Сейчас уже поздно о чем-то сожалеть.

– Чем ты занимался всю неделю, пока я обрывала твой телефон? – поинтересовалась глухо.

– Ругался с отцом, – Михаил криво ухмыльнулся. – Выслушивал, что меня посылали в постель дочери Соколова узнать об аукционах и контрабанде, а не влюбляться и терять голову. В конце концов мы договорились, что я могу ухаживать за тобой, но не участвую в делах семьи, но было уже поздно.

– Поздно?

– Да. Господин Соколов прислал моему отцу сообщение, что лично позаботился о том, чтобы одним Рокотовым на этом свете стало меньше. Узнать подробности было делом техники. Я так разозлился на тебя! Даже вспоминать не хочется.

– Почему ты не брал трубку? – Рита почувствовала, как слезинка поползла по щеке. Пусть. Сейчас пройдет. Столько времени она провела с произошедшим один на один... Сколько всего передумала... Поделиться иногда бывает полезно.

– Отец забрал телефон, сказал, мне нужно учиться контролировать эмоции.

– Ты преуспел, поздравляю, – выдавила как могла ехидно. Хотелось ударить его, больно, от души, но сил не было даже закричать.

– Если бы ты написала, думаю, он бы мне сказал. Подозреваю, он читал...

– Ах, читал... Наверное посмеялся над Соколовской девчонкой от души. Ржал как конь! И ты, наверное, потом потешался, – Рита почувствовала, как накачивает бессильная ярость. – Или нет, ты не ржал, а просто злился? Читал наивные идиотские вопросы и глупые признания и злился!

– Рита... – Михаил шагнул в ее сторону и протянул руки обнять, но она увернулась.

– Помолчи! Нас с братом часто упрекали, что наш отец был связан с криминалом, имел темные делишки, только твои дружки наших силовиков ничем не лучше. Может, дела у них были законнее, а методы такие же.

Смахнула слезу и шмыгнула носом.

– У одного блогера прочла... Есть масса способов друг друга не любить... Вот это про нас. Любил бы ты, нашел бы, как остаться со мной. Любила бы я, не поддалась бы на отцовские уговоры. А все остальное так, пустая болтовня. Подростковые рассуждения. Дешевая бравада, – в очередной раз шмыгнула носом и махнула рукой: – Смотри квартиру. Прошлого не изменить, совместное будущее нас не ждет. Так зачем зря ковырять? Есть шанс, что больше и не пересечемся никогда.

– Рита... – он снова протянул руки, но она отступила на шаг. – Я не думал, что так выйдет... Прости...

– Не пугайся, я сейчас успокоюсь, – ухмыльнулась, достала из сумочки платок, высморкалась и снова смахнула набежавшие слезы. – Прощаю. Кто старое помянет, тому глаз вон.

– А кто забудет, тому оба, – невесело подытожил Михаил.

– Сделаем вид, что мы не знаем продолжения, – Рита выдавила улыбку. Снова подошла к окну. – Посмотрите, какой здесь замечательный вид. Можно будет попивать кофе с утра и любоваться, как просыпается город.

– Всю жизнь о таком мечтал... – подхватил ее тон мужчина, и Рита вздохнула с облегчением. Слава богу, бывший согласился сменить тему. Недосказанностей не осталось, одна холодная пустота. К счастью, с ней Рита успела подружиться, давно заключила пожизненный договор о нейтралитете и взаимовыгодном сотрудничестве.

Глава четвертая. Ненужные ответы

Утро пятницы началось, как всегда, неожиданно. Будильник нагло вырвал из нежной страны спокойного забытья. Рита уселась на кровати, сдала виски и вздохнула. Прислушалась к тишине и в который раз мысленно воздала благодарность неведомому форуму специалистов в оценке инвестиционных проектов в Краснодаре, куда в понедельник днем укатил пока еще муж.

Заставила себя встать на ноги и потянулась, разминаясь. Ныла каждая мышца. Вчера, чтобы снова загнать прошлое на задворки сознания, Рите пришлось потрудиться. Сначала измотать себя в зале, потом убратись в квартире. К вечеру никаких мыслей не осталось, только усталость. А сегодня добавилась глухая физическая боль.

Напомнив себе, что если что-то ноет, значит, ты еще живой, Рита принялась наводить марафет. С утра ждали показы, в обед поход в строительную фирму, потом агентство, а вечером клуб настольных игр. Вспомнила о первой за последние полгода нерабочей субботе и обрадовалась. Понятия не имела, чем займет завтрашний день, но сама возможность распорядиться им по своему усмотрению манила множеством приятных возможностей. Рита выпила кофе, наскоро перекусила и полетела на показы. К счастью, Михаила с Валерией и без нее до утра вторника не предвиделось.

На показах, правда, хватало хлопот и без этих двоих. Одиноким молодой человек, смотревший однушки с утра, непрерывно ворчал на правительство и пытался торговаться сам, без Риты, чем только портил дело. Семейная пара с ипотекой оказалась уж слишком обстоятельна. Задерживались сверх плана везде, а на одном из объектов и вовсе провели почти час. Рита не торопила, прекрасно понимала, что решение о большой покупке требует времени, но в строительную фирму пришлось даже не лететь, а нестись как ужаленная. Разговор с ними вчера вечером вышел неприятный, и усугублять ситуацию опозданием не хотелось.

Ее ждали. Проводили в кабинет к главному без проволочек и маринования на диване в комнатухе, гордо именуемой ресепшеном. Рита удивилась. Помнится, когда была здесь последний раз, ей пришлось ждать, пока подпишут документы.

В светлом небольшом кабинете пахло сигаретами и крепким мужским одеколоном. Генеральный директор компании Николай Суровцев сидел за столом и, попивая чай из большой кружки, изучал какие-то бумаги. Увидев Риту, он приподнялся со своего места, не выпуская документов из рук, изобразил рукопожатие, махнул, предлагая посетительнице сесть, и деланно осклабился. Рита поежилась. Наигранный оскал этого похожего на бандита мужчины скорее заставлял насторожиться, чем настраивал на позитив. Некстати вспомнилось, что компанию рекомендовал отец, и стало окончательно не по себе.

– Все-таки пришли, – с легким раздражением подытожил он.

– Да, – кивнула Рита, присаживаясь на стул напротив стола генерального. Еще вчера решила, что не будет церемониться с этими людьми. Они помогают снять с нее последнее бельишко и не заслуживают ни уважения, ни страха. – Хотела побеседовать насчет сметы на ремонт моей квартиры. Вы сказали, это не телефонный разговор.

– Конечно, сказал! – он зло кинул бумаги на стол. – Вы звоните почти ночью и втираете про подделки. Я ни в жизнь такими штуками не занимался!

– Да? – Рита удивленно приподняла бровь. – А как тогда объяснить пять с половиной миллионов за мой ремонт? Магия? Происки врагов? Я, между прочим, нашла вариант подешевле. В электронной почте.

– Поклеп! – Николай ухмыльнулся: – Я ничего вам не высылал. И ремонт ваш действительно обошелся в эту сумму. Скромнее надо быть, а не пытаться все поправить задним числом.

– Вот как... – Рита поднялась со стула и нависла над мужчиной. – Я бы с радостью взглянула на смету. Квартира моя, хотелось бы отыскать там все произведенные работы...

– Я отдал ее вашему мужу, другого экземпляра у меня нет.

– Даже электронного?

– Даже электронного. Больше трех лет прошло. Сроки всех гарантий вышли, к чему мне в компьютере мусор?

– Ясно, – выдохнула Рита, мысленно смиряясь, что никаких переговоров с ней вести не собираются, – значит, будем общаться через суд. Как думаете, все это подпадает под статью о мошенничестве?

Николай тоже поднялся с места, и Рита отпрянула. Он стал походить на разъяренного быка, того и гляди, из ноздрей повалит пар.

– Вот что, девочка, – проговорил он хрипло, – осторожнее на поворотах. Папаша твой уже навеки с нами. Заступиться за тебя некому. Смотри, как бы потеря квартиры не показалась тебе сладкой сказкой.

Рита тяжело сглотнула и запустила руку в карман. Нечасто сталкивалась с отцовским прошлым, но пасовать не собиралась. Если вступил в игру, надо идти до конца. Нашупала в кармане визитку и сунула ее Николаю прямо под нос.

– Говорила вам вчера, – постаралась придать голосу спокойствия и уверенности, – и повторяю сейчас. Знаю, муж вам заплатил. Готова перебить ставку. Надумаете – позвоните! До суда у нас около двух недель, достаточно времени для раздумий.

– Мне не нужен твой номер, девочка. Я тебя и так найду. Если понадобишься.

– И все-таки.

Рита положила визитку на стол и развернулась к выходу. Добавить к сказанному было нечего.

Шла на ватных ногах, умоляя провидение лишить секретаршу слуха. Казалось, сердце стучит так громко, что разбудит даже мертвого. Уже на выходе упрекнула себя за излишне театральный жест с визиткой, в конце концов, вчера, когда она ему звонила, у Николая наверняка высветился номер в телефоне, но потом плюнула. Какая разница, что подумает о ней этот мужчина? Она свое дело сделала, четко озвучила предложение, а дальше остается только ждать.

На улице поняла, что не может шагнуть по-человечески. Последствия вчерашнего похода в тренажерный зал и нервотрепка напали одновременно. Выругалась и остановилась отдышаться около светофора. Сделает вид, что раздумывает, переходить дорогу или нет. Снова выругалась. Вроде к двадцати пяти еще ближе, чем к тридцати, а уже какие-то сложности!

Слева посигналили, и почти сразу, не доезжая до зебры, остановился знакомый автомобиль. У переднего пассажирского сиденья опустилось стекло, и оттуда высунулась Ленка, коллега Риты по отделу.

– Ты чего? – сочувственно поинтересовалась она. – Бледная как смерть... Подбросить? Я не в агентство, но мне по пути.

– Спрашиваешь тоже, – улыбнулась Рита. И как могла быстро поспешила усесться рядом с водителем. Сумку, чтобы не мешалась, бросила на заднее сиденье. – Как ты здесь оказалась?

– На техосмотр ездила, – сообщила Ленка, уверенно выкручивая руль. – Всегда говорила, Москва – большая деревня. А так у меня выходной. Надо с барыни нашей требовать доплату за внеурочную работу.

Рита покачала головой. С начальства ничего не допросишься!

– Напрасные надежды!

– Ну помечтать-то можно? – хихикнула Ленка. – Даже у взрослых девочек должна быть мечта. Иначе все это зачем?

Уставилась на дорогу. Рита последовала Ленкиному примеру. Перед глазами бежал бесконечный поток автомобилей, и в душу постепенно возвращалось вселенское спокойствие.

Кажется, умудрилась заснуть. Еще туго соображала, когда Ленка высадила ее у агентства, но смогла добраться до своего компьютера. Сделала кофе и уселась работать. Проверять объявления и составлять свежие списки на просмотр. Успела порадоваться, что в кабинете в одиночестве и никто не видит ее такой замученной. Отвлекла скрипнувшая дверь. Заглянула одна из коллег.

– Марго, – тоном удачливого охотника констатировала она, – так и знала, что ты здесь. У Михайлова сын родился. Час назад. Он собирается отпраздновать это дело. Барыня разрешила. Пицца и суши уже едут, коньяк и прочее добро принесли. Приходи!

– Сейчас, – вернула улыбку Рита. Михайлов – славный парень, и за него стоило порадоваться. – Телефон прихватчу. Вдруг кто-то позвонит.

Развернулась к спинке стула и поняла, что сумки с кошельком, документами, ключами и планшетом на ней нет. Похоже, спросонья забыла ее у Ленки в машине.

Пять минут ушло на тихую панику. Еще пять на то, чтобы найти Ленкин номер в рабочей базе данных и набрать ее с офисного телефона. Подняла сразу. Еще бы! Через секретаря набирала только барыня, а она не любила, когда сотрудники не берут трубку.

– Лен, это Рита, – сообщила вместо приветствия, не хотелось зря волновать коллегу. – Похоже, сумку у тебя в машине забыла.

– Сейчас проверю, – ответила Ленка, перекрикивая смех и детские голоса. – Точно! Лежит, милая, на заднем сиденье. Только я за городом, мелких на дачу отвезла. Из офиса часа два ходу, если без пробок. Завтра к обеду в Москве буду. Доедешь или подождешь?

Рита вздохнула. Тащиться куда-то в пятницу вечером решительно не хотелось.

– Давай завтра пересечемся.

– Хорошо, в полдень около агентства. Пойдет?

– Да.

– Вот и отлично! До встречи! – подытожила Ленка и нажала отбой.

Рита вздохнула и направилась в кабинет, где сидел Михайлов. Наличных в кармане на такси у нее хватит, доедет до брата и заберет у него ключи от квартиры. Помнится, как-то оставляла их Леше на всякий случай. Хорошо, что завтра настоящий выходной!

Ребята в кабинете уже успели выпить за здоровье мамы и малыша и с азартом стартовавших на праздничной дистанции затребовали с Риты одолеть штрафную. Кто-то щедрой рукой налил ей полстакана коньяка. Не стала возражать. Работы сегодня больше не предвиделось, а настроение было самое то для алкоголя. Страшно хотелось напиться до беспамятства. Успела перехватить пиццы перед вторым тостом и еще кусок перед третьим, а после поняла, что ей уже хватит. Коньяка, не пиццы. Показалось, что еле стоит на ногах.

Перешла на сок, но это помогло мало. Пространство вокруг продолжило бешеные танцы. Извинилась перед ребятами и направилась наружу проветриться. Отмахнулась от мысли, что даже напиться до забытья ей сегодня не судьба, и остановилась у крыльца. Через дорогу был небольшой парк, но идти куда-то было страшновато, казалось, не в состоянии протопать и десятка шагов. Прикрыла глаза и вдохнула поглубже. Воздух пах летним вечером: остывшей землей, цветами и свежими листьями. Попыталась сосредоточиться, но без толку. Хоровод в голове только набрал обороты.

Открыла глаза и поймала взглядом шагающего по дорожке Михаила. Мужчина выруливал к крыльцу агентства прямо из парка. Тряхнула головой, проверяя, не мерещится ли, и собралась спрятаться. Еще не хватало, чтобы бывший видел ее в таком состоянии!

– Вы-то мне и нужны, Рита! – заметил он бодро, и ей пришлось остаться на месте. – Звоню вам звоню, а вы не отвечаете!

Почувствовала, что краснеет. Неясно, что было хуже: показаться пьяной бывшему или клиенту.

– Боюсь, сейчас я плохой консультант. У коллеги сын родился, мы празднуем это событие. А трубку не беру, потому что сумку с телефоном забыла в машине у другого коллеги. Простите. Совсем как школьница пожала плечами.

Михаил нахмурился на миг, а потом посмотрел на часы.

– Я сам виноват, уже поздноват, рабочий день закончен. Не знаю, с чего решил, что если вы принимаете в это время звонки, то вас можно застать в агентстве.

Рита отступила на шаг. На всякий случай. Михаил смерил ее взглядом и улыбнулся.

– Кажется, вам не помешает прогуляться.

– Я бы рада, – она развела руками, – но не очень уверенно управляю телом.

– Давайте помогу, – он выдвинул вперед локоть, предлагая опереться на предплечье, – Проведу вас до конца аллеи и обратно. Заодно задам вопрос.

Рита с сомнением нахмурилась, но шагнула к нему.

– Нетрезвый специалист консультирует за прогулку! – подытожила громко.

– Неплохой вариант, – согласился Михаил и увлек ее к входу в парк. – Что было в сумке?

– Все. Документы, кошелек, ключи, планшет.

– Какие планы на вечер?

– Никаких. Доехать на такси до Леши и забрать у него запасные ключи от квартиры. Если застану его дома, конечно. Позвонила бы, но не помню номера наизусть.

– Блестящие перспективы, Рита!

– Согласна, – вздохнула и положила голову ему на плечо. Хоровод не прекратился, но на душе стало удивительно спокойно. От Миши пахло морской свежестью, и, смешиваясь с ароматом вечерней листвы, запах навевал мысли об отпуске. – Еще хотела пойти поиграть в настолки, но, боюсь, ничего не соображаю.

– Скажи, – он неясно отчего перешел на ты, – та квартира, что мы с тобой смотрели последней, хороший вариант?

– Отличный, – Рите на миг стало грустно. Она опять зря поверила, что интересна ему. Нет, милашка, этому мужчине нужна лишь консультация, остальное – просто дань вежливости. – Только дорогой. Но зато можно сделать ремонт по своему вкусу. С документами там все хорошо. Думаю, при желании туда можно будет переехать к концу осени.

– Конец осени не подходит, – глубокомысленно заметил Михаил и свернул влево. Похоже, решил пройти маршрут подлиннее. – Лера не желает жить у меня, ей хочется гнездышко, в «которое я не водил своих временных женщин», – последнюю фразу он произнес нарочито тонким голосом.

– Когда встречаешь настоящую любовь, хочется исполнять ее желания. Верно? – выпалила Рита с упором на слово «настоящую» и тут же мысленно прокляла алкоголь, но кто, спрашивается, за язык тянул? Не дай бог Михаил еще решит, что она ревнует!

Остановилась и высвободила руку. Посмотрела на мужчину снизу вверх. Он улыбнулся точно так, как улыбался много лет назад перед тем как поцеловать ее, и Рита поспешила опустить голову. Снова прокляла алкоголь. Все выходило совсем не так, как планировала. Совершенно не собиралась давать ему повод или провоцировать на неправильные действия. Мало того что Михаил бывший, так еще и клиент, и последнее дело – пытаться заводить с ним пашни!

– Есть еще вопросы? – поспешила отвлечься от сомнений.

– Да, – отозвался он вполголоса. – Тебе не надо вернуться в офис? Ничего не забыла?

– Нет, – Рита окончательно расстроилась. Теперь ей еще и намекали, что ее общество надоело.

– Отлично! – Михаил приподнял ее за подбородок и уставился в глаза.

Рита облизнула враз пересохшие губы и зажмурилась. Не могла, не хотела выдерживать этот взгляд. Слишком много воспоминаний, слишком много слез и глупых мыслей. Всего слишком много!

– Миша, я пьяна как сапожник, – заметила она, надеясь одновременно и на то, что он будет вести себя прилично, и на то, что наплюет на всякие рамки благопристойности.

– Вижу, – он осторожно погладил ее по щеке. – Думаю, тебе лучше лечь спать. Но не хочу волноваться полночи и гадать, добралась ты или нет. Отведу тебя к себе. Здесь недалеко. Положу на диванчик. А завтра напью кофе и отпущу по делам.

– С ума сошел! Это неприлично! Я никуда не пойду!

Михаил хмыкнул и, подхватив Риту, ловко закинул ее к себе на плечо. Собралась было сопротивляться, но быстро поняла, что сил ни на что не хватает. Только закрыть глаза и попытаться не заснуть. Так и провисела безвольной тряпчочкой всю дорогу до самого подъезда.

Поставил на ноги перед дверью. Осторожно прижимая Риту к себе одной рукой, другой полез в карман джинсов за ключами. Она уткнулась в его плечо и тяжело вздохнула. Хмель не отпускал, и мир вокруг продолжал кружиться в диком хороводе.

– Обними меня, если боишься упасть, – предложил мужчина и прислонил магнитный ключ к домофону.

Рита подняла голову и уставилась на бывшего снизу вверх. Он что, издеваться над ней вздумал? Без пяти минут женат, а туда же: и домой тащит, и предлагает обнять. Махнула рукой. Миша не такой, это просто она толкует все вовсе не так, как нужно.

– Не могу обниматься с женатым мужчиной, – заметила она отстраняясь. – Не моя тема.

– Во-первых, я еще не женат, – бодро отрапортовал Михаил и открыл дверь. – Во-вторых, – он ехидно хмыкнул, – до свадьбы у нас свободные отношения. Так что одноразовую случайную связь я себе позволить могу.

Подхватил Риту под локоть и почти втолкнул в подъезд.

– А в-третьих, все это ровным счетом ничего не значит. Вижу, что тебе сейчас требуется помощь, и пытаюсь помочь. Как могу.

Подвел ее к лифту и нажал кнопку вызова.

– Не знала, что ты любитель свободы, – удивилась Рита, – Думала, ты жуткий собственник.

– Не я, – Михаил покачал головой. Снова подхватил под локоть и завел в подъехавший лифт. – Девятый этаж.

Рита послушно нажала кнопку, двери плавно соединились, и кабинка поползла вверх. Мужчина сильнее сжал локоть и наклонился к уху собеседницы.

– Ты задаешь такие вопросы, словно не прочь воспользоваться ситуацией.

– Нет, спасибо, – поспешила откреститься от происходящего. – Я уже воспользовалась тобой как-то. Второй раз боязно.

– Так уж и боязно?

Михаил развернул ее к себе и снова уставился в глаза. Знакомо улыбнулся. Рита прикусила уголок губы и тяжело слотнула. Мир вокруг не прекратил пляски, но сердце забилось загнанным зверьком. Страшно захотелось, чтобы происходящее не было глупой шуткой и после слов случилось продолжение. Уже не помнила, каков Миша в постели, но предполагала, что в его объятиях разум превращается в тягучую патоку, а тело растворяется в горячей нежности. С этим мужчиной должно быть бесконечно сладко. Подавила желание привстать на носочки и коснуться его губ. Собралась ответить что-то едкое. Не успела! Лифт остановился, и двери разъехались, приглашая пассажиров на выход.

– Приехали! – с мальчишеской радостью констатировал мужчина и отпер одну из двух расположенных на лестничной клетке дверей. – Будь как дома, но не забывай, что ты в гостях.

Рита фыркнула. Эту фразу он говорил каждый раз, когда приводил ее к себе. Так странно! Столько воды утекло, мир стал другим, они с Мишей изменились, даже квартира у него уже новая, а приглашающая погостить фраза все та же.

– Пойдем туда, – он увлек ее в ближайшую комнату. – Посидишь на диванчике, пока я похлопочу с кофе.

– Хорошо, – согласилась Рита и покорно последовала за хозяином дома.

В комнате уже повисли первые сумерки, но света хватало и включать электрический не хотелось. Судя по обстановке – а здесь стояли диван, журнальный столик, большой телевизор и кресло, – мужчина привел Риту в гостиную. Принюхалась. Показалось, пахнет морским парфюмом Михаила с легкой примесью женских цветочных духов, но нос, похоже, быстро привык и чем дальше, тем меньше улавливал. Подошла к окну и выглянула наружу. Архитектурная доминанта во всей красе. Этаж хоть и оказался невысок, но окружающие здания были еще ниже, и вид открывался очень неплохой. Забавные, будто сказочные крыши соседних домов, кучкующиеся в небольшие группы деревья и дороги с бегущими по ним автомобилями. Наверное, из окна домика Карлсона, который живет на крыше, тоже виднелось нечто подобное.

Вернулась к дивану и уселась в уголок. Откинула голову на мягкую спинку и прикрыла глаза. Жизнь начинала налаживаться: хоровод пространства замедлился. Рита глубоко вдохнула и решила полежать так еще немного. Кажется, появился шанс прийти в норму. Снова представила себя лодочкой, бегущей по волнам. Мир вокруг замедлил движение и потихоньку, почти исподтишка, растворился в сонной тьме.

Проснулась от пения. Не очень мелодичного, но знакомого. Михаил в другой части квартиры гремел посудой и то напевал, то мурлыкал арию про птичку-любовь из «Кармен». Рита открыла глаза и уселась на диване. Тряхнула головой и охнула. Даже дышать стало тяжело!

Во-первых, под ней были простыня и подушка, во-вторых, ее укрыли одеялом, в-третьих, ее брюки и блузка красовались на кресле напротив, а сама Рита была одета в большую белую футболку с надписью «Брошу все, уеду в Урюпинск». Бюстгальтера под футболкой не было. Нащупала на себе трусики и вздохнула с облегчением. Скорее всего, не творила ничего непристойного. Вряд ли Михаил оставил бы на ней лишнюю одежду, да и на ночь уложил бы рядом. Случайная связь случайной связью, но после жарких упражнений проще заснуть вместе, чем раскладываться по диванам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.